

Роман **«Гремите, колокола!»** (1966–67) сюжетно и системой персонажей связан с романом **«Запретная зона»**. В повести **«Возврата нет»** (1971) невероятные по драматическому накалу события заполняют судьбу по-настоящему красивой внешне и внутренне Антонины Кашириной, женщины, которой выпало пронести на своих плечах нелегкий груз жизни.

Повести **«Эхо войны»** и **«Возврата нет»** были удостоены Гос. премии РСФСР за 1973.

В разные годы К. написал ряд статей о М. Шолохове, многие из них вошли в сб. К. **«Вешенское лето»** (1975).

В произведениях К. на первый план всегда выходит нравственный мир человека; писатель подчеркивает: «...помимо внешней стороны жизни людей существует таинственно-прекрасная сторона их жизни, скрытая от беглого взгляда. Она-то и есть их главная жизнь» (Карпова В.— С. 37).

Соч.: СС: в 4 т. М., 1982–83; Из фронтовой тетради: стихи // Огонек. 1976. № 19. С. 17; В саду Саида: поэма // Молодая гвардия. 1982. № 6. С. 66–92; По кругу совести и долга: стихи и поэма. Ростов н/Д., 1983; Звезда над лугом: поэма // Огонек. 1985. № 43. С. 12–13; Любя и враждуя: роман. М., 1994, 1998; Цыган: послесл. к роману // Дон. 1997. № 5. С. 20–56.

Лит.: Карпова В. А. Анатолий Калинин. М., 1976; Шишкина Н. А. От имени сердца: Размышления над страницами книг А. Калинина. Ростов н/Д., 1981; Воронов В. По кругу совести и долга: О творчестве А. Калинина // Дон. 1984. № 2. С. 155–158; Дмитренко С. Желание быть цыганом // Лит. газ. 1994. № 3. 19 янв. С. 5; Преображающий время / беседа вел А. Тер-Макарян // Лит. Россия. 1998. № 37. С. 6; Осипова Т. О. М. Шолохов и А. Калинин // Науч. мысль Кавказа. Ростов н/Д., 2001. С. 65–67.

Е. А. Колесникова

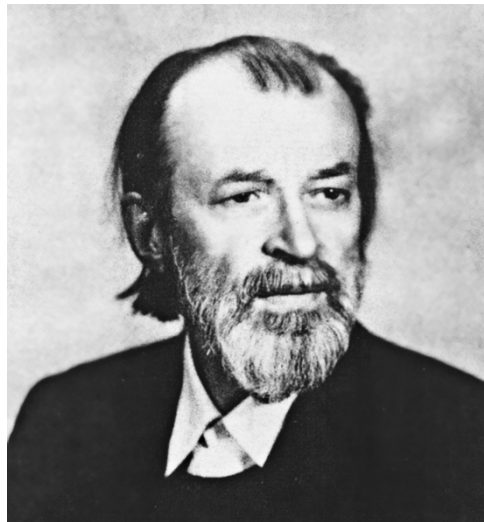
КАЛИНИН Георгий (Юрий) Михайлович [15.3.1930, Ленинград] — прозаик, публицист.

Родился в семье потомственных петербуржцев. Отец — железнодорожный служащий, мать — машинистка. Пережил тяжелейшую блокадную зиму 1941–42, когда потерял отца и близких родственников. С больной матерью был эвакуирован летом 1942 через Ладогу, до лета 1944 жил в Пермской обл. Окончил филол. ф-т ЛГУ по отделению журналистики (1954). Работал в комсомольских газ. г. Фрунзе и Калининграда (1954–57), лит. консультантом ж. «Костер» (1958–59). Опробовал профессии рабочего лесопилки, грузчика, почтальона и др. С 1959 проживает в Москве. Работал в изд-ве «Прогресс»,

в пресс-центре международных выставок, лит. редактором. С 1957 пишет худож. прозу. Оставив престижную службу, в 1976 ушел на должность заведующего складом московской детской туристской станции, удовлетвовавшись материально прожиточным минимумом ради обретения времени для каждодневных занятий писательским трудом (на службе — до 1988).

Большая школа лит-ры началась для К. в последние 3 года студенчества с приобщения к сочинениям Льва Толстого в поисках мировоззренческой опоры личным духовным стремлениям и в целях изучения худож. способов изображения внутреннего «я» индивидуальности.

В период журналистской службы появились социально-требовательные очерки К. **«Взрослые и дети»** // Лит-ра и жизнь. 1959. 30 авг.), рецензии на книги молодых одаренных писателей-одноклассников — В. Головинского, Г. Горышина (Нева. 1959. № 2, 6). Тогда же были написаны первые рассказы — от стилизаций, с вхождением в русскую историю XVIII в. (**«Покаяние»**) до совр. антикультурной проблематики, обновлявшей представления о социальных путях России советской поры. Это были попытки овладения многослойностью родного слова, опыты запечатления «мгновенно-медленного», детализированного в своем движении внутреннего времени человеческого бытия, с аналитикой его состояний, конфликтностью сознания. Параллельно шло изучение прозы крупных западных и отечественных прозаиков — Ш. Андерсона, Э. Хемингуэя, А. Платонова, Ю. Казакова.

Г. М. Калинин

В убеждении, что для русских лит-ра — более, чем искусство, К. изначально поставил задачу постижение «тайны духа человеческого».

Главным потрясением в судьбе К. явилась блокада Ленинграда в Великую Отечественную войну. «Тогда бухнула на чашку весов моей жизни столь тяжелая гирька, что прошедшие десятилетия <...> не смогли дать ничего такого, чтобы ее перевесить. Одним словом, я — человек блокадный», — напишет К. в автобиографии 1988, вступая в СП. Книга рассказов и повестей «**Посреди зеленого поля**» (1987) была высоко оценена критикой и читателями. Повесть «**Колодец памяти**» (Наш современник. 1987. № 4), позже переозаглавленная («Из какого колодца дует»), рассказ «**Вспоминаю блокадных детей**», очерк «**Блокада на всю жизнь**» стали уникальным вкладом блокадников в познание самого себя и мира в экстремальных условиях на рубеже бытия и смерти, когда против детства объединялись голод, холод, оружие войны и человеческое отчуждение, деформируя нормы морали, выдвигая на первый план агрессивную животную потребность выживания. Следуя в своей манере за Достоевским, К. стремился снять покровы шаблонов в изображении отношений между людьми, с бескомпромиссной фактографической честностью рисуя ленинградскую трагедию, увиденную глазами «двенадцатилетнего старика, умудренного блокадой, узнавшего человека во всей его наготe». Петербургская военная проза К., оправленная в исповедь и раздумья, выявляла кричащие противоречия поведения личности. Наблюдающее мир сознание, используя право суда и право самоосуждения, одновременно творило самостроительство души ребенка, вело его через испытания совести «хлебушком» к высшей человеческой любви, к обретению прочных нравственных ориентиров, открывало жертвенные движения сердца.

Автобиографическая в своей основе блокадная проза К. естественно переходила далее в прозу о мирной жизни современников, где писателю дороги идеальные тяготения и порывы героев (повесть «**Светопад сквозь листву**»), где жизненные итоги не сводятся к сверхординарному результату, а подтверждают важность просто быть «честным и прямодушным человеком». Такова «одна из самых глубоких человеческих истин», освобождающая нас от тягостного тщеславия. Получающие высокую осмысленность и цену в духовном опыте К. идеалы обыденной жизни сближаются со временем в его творчестве с идеалами религиозными.

Так появилась очерково-публицистическая книга «**Голос Неба и немота Земли**» (1996), философский пафос которой ведет читателя от переживаний явлений Богородицы в португальском селении Фатиме (1917) через рассмотрение кризисных политических ситуаций всемирной истории XX в. к оценке нынешнего положения России, когда «кажется, снова переполнилась чаша народных бед и черная мгла затягивает наше будущее». К. одушевлен верой, «что Россия не погибнет, что она будет спасена». С лирической силой звучит его убежденность, что «светлое, печально-протяжное имя Родины нашей, будто долгим эхом оббегающее бескрайность ее просторов», имеет высшую небесную защиту и покровительство. Страстным призывом К. пронизано его открытое письмо А. И. Солженицыну «**Сила державы в духовном единстве**» (2002). Навязываемой русским «устремленности <...> к деньгам как мере всех начал, к стяжанию <...>, к преступной вседозволенности» — с пересадкой к нам «всех западных пороков» — противопоставлена как упование эпохи реальная праведность России, ее единение в православии — «духовном начале». В новейших рассказах и повестях К. вновь предстает строителем человеческой души, доказывающим — в особенности в образах чудаков и детей — бесценность частной жизни, всегда способной оставить в суровом, «страшном мире» неповторимый, удивительный след: цикл рассказов «**Пробуждение**» (Новый мир. 2003. № 8), рассказ «**Сильнее жизни, сильнее смерти**» (Москва. 2004. № 2). Как и прежде, одной из подкупающих черт К.-писателя остается пластическая свобода, энергия и интонационное богатство его слова.

Соч.: Посреди зеленого поля. М., 1987; Диво наше земное, дивиче // Культура и свобода. 1992. № 1–2; Блокада на всю жизнь: очерк // Новая Европа. 1993. № 2; Саракташ — поселок надежды: очерк // Москва. 1995. № 5; Голос Неба и немота Земли. Фатима: чудо и трагедия. [М.], 1996; Пойди и посмотри // Русский дом. 2000. № 12; Хлеб жизни нашей: рассказ // Подмосковье. 2002. № 4; Сила державы в духовном единстве: Открытое письмо А. И. Солженицыну // Подмосковье. 2002. № 18; Черные ландыши с Вороньей горы: рассказ // Подмосковье. 2002. № 23.

Лит.: Лавров В. Думая о человеке // Ленинградская правда. 1981. 30 апр.; Палей М. Фигурка на оголенном поле // Новый мир. 1988. № 11. С. 245–248; Лесин Е., Самойлов А. Бегут голенастые девы. Август и его лит. журналы // НГ Ex libris. 2003. 31 июля.

А. А. Горелов